

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ/INTERNATIONAL RELATIONSHIPS

DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2026.168.114> EDN: CHSTLG**КРИТИЧЕСКИЕ МИНЕРАЛЫ АФРИКИ В СТРАТЕГИИ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ США ПРИ АДМИНИСТРАЦИИ Д. ТРАМПА**

Научная статья

Хлопов О.А.^{1,*}¹ ORCID : 0000-0002-5702-8288;¹ Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (rggu2007[at]rambler.ru)

Предложена: 12.04.2026; Принята: 04.06.2026; Опубликовано: 17.06.2026

Аннотация

В статье дан анализ подходов администрации Д. Трампа к значению минеральных ресурсов для США. В условиях растущей геополитической напряжённости и обострения конкуренции за ресурсы, администрация Д. Трампа предприняла ряд значительных шагов, направленных на обеспечение доступа к стратегически важным минералам, добываемым на африканском континенте. Эти шаги были продиктованы стремлением снизить зависимость от традиционных поставщиков, в первую очередь Китая, и укрепить экономическую и национальную безопасность США.

Основной акцент в статье делается на анализе конкретных политических инициатив администрации Д. Трампа, рассматривается, каким образом данная стратегия отражает более широкие внешнеполитические приоритеты США, включая двусторонние торговые соглашения и усиление американского влияния в Африке. Особое внимание уделяется выявлению как потенциальных выгод для африканских стран от возросшего внимания США к их ресурсной базе, так и намерений американского бизнеса к сотрудничеству.

Ключевые слова: критические минералы, стратегические ресурсы, внешняя политика, торговля, США, Африка, Китай.

CRITICAL MINERALS OF AFRICA IN US FOREIGN POLICY STRATEGY UNDER THE TRUMP ADMINISTRATION

Research article

Khlopov O.A.^{1,*}¹ ORCID : 0000-0002-5702-8288;¹ Russian State University for the Humanities, Moscow, Russian Federation

* Corresponding author (rggu2007[at]rambler.ru)

Suggested: 12.04.2026; Accepted: 04.06.2026; Published: 17.06.2026

Abstract

This article analyzes the Trump administration's approach to the importance of mineral resources for the United States. Amid growing geopolitical tensions and intensifying competition for resources, the Trump administration has taken a number of significant steps aimed at securing access to strategically important minerals mined on the African continent. These steps were motivated by a desire to reduce dependence on traditional suppliers, primarily China, and strengthen US economic and national security.

This article focuses on analyzing specific policy initiatives of the Trump administration and examines how this strategy reflects broader US foreign policy priorities, including bilateral trade agreements and increased American influence in Africa. Particular attention is paid to identifying the potential benefits for African countries from increased US attention to their resources and the intentions of American businesses to cooperate in this area, that points to the complexity of these relationships.

Keywords: critical minerals, strategic resources, foreign policy, trade, USA, Africa, China.

Введение

Критические минералы формируют основу национальной безопасности современного государства. Их стратегическое значение выходит далеко за рамки экономической выгоды, напрямую влияя на обороноспособность, технологический суверенитет и устойчивость ключевых отраслей промышленности. Зависимость от импорта таких ресурсов создает уязвимости в национальной безопасности. Поэтому обеспечение доступа к критическим минералам становится приоритетом государственной политики. Список таких минералов варьируется от страны к стране, но обычно включает редкоземельные элементы, литий, кобальт, никель, платиноиды, германий и другие.

Согласно прогнозам Международного энергетического агентства (МЭА), в течение следующих нескольких десятилетий будет происходить резкий рост потребности в них. За исключением кобальта, быстрый рост спроса на критически важные минералы продолжится до 2040 г. Спрос на литий вырастет в 4,5 раза по сравнению с текущим уровнем, на графит — в 2,3 раза, на никель и редкоземельные элементы — в 1,6 раза. Спрос на батареи для хранения энергии и электромобили будет стимулировать спрос на литий, графит, никель и кобальт [1].

К началу XXI века приоритеты США на африканском континенте существенно трансформировались. Прежний подход, доминировавший в эпоху холодной войны и тяготевший к геополитическому противостоянию с Советским Союзом, уступил место более взвешенной и практико-ориентированной политике.

Экономический интерес стал ключевым фактором во внешнеполитической стратегии США в отношении африканских стран. Континент Африки, обладающий стремительно увеличивающимся населением и емким рынком сбыта, воспринимается сегодня в качестве нового пространства для перспективного экономического роста, при этом определяющим фактором остается доступ к сырьевым богатствам. Наряду с привычными ресурсами — например, нефтью в зоне Гвинейского залива (Нигерия, Ангола, Экваториальная Гвинея) и газом — значительно возрос спрос на минералы стратегического значения. Кобальт, металлы платиновой группы и редкоземельные элементы, которые являются необходимым сырьем для производства передовых технологий, изготовления источников питания и военно-промышленного комплекса, превратили такие государства, как Демократическая Республика Конго, Южно-Африканская Республика и Замбия, в центры пристального интереса американской внешней политики. Борьба за обладание этими ресурсами, в особенности со стороны Китая, добавляла американскому экономическому участию характер стратегического соперничества.

Широкомасштабное экономическое и инфраструктурное присутствие Китая, сопровождаемое принципом невмешательства во внутренние дела африканских государств и предоставлением выгодных займов, стало источником существенной тревоги для Вашингтона [2]. Однако именно минеральные ресурсы (литий, кобальт, никель, графит, редкоземельные элементы и др.) и контроль над их источниками стали одним из ключевых объектов этого соперничества [3].

Цель статьи — проанализировать место Африки и значение африканских критических минералов в стратегии внешней политики США при администрации Д. Трампа, а также оценить эффективность этой политики.

Методы и принципы исследования

Для всестороннего анализа применен комплексный подход, включающий ряд взаимодополняющих методов: контент-анализ, позволяющий выявить ключевые темы, понятия и нарративы, используемые в анализе значения критических минералов для современной промышленности, методы анализа документов и статистических данных, которые дают возможность раскрыть значение редких минеральных ресурсов для США и их политику в отношении африканских стран, структурно-логический анализ, определяющий логику построения статьи, последовательность изложения аргументов, а также устанавливающий причинно-следственные связи между различными частями материала.

Основные результаты

США зависят от импорта критически важных минералов и не могут удовлетворить свои потребности в них за счет внутреннего производства. Они полностью зависят от импорта 12 из 50 минералов, определенных как критически важные. По другим 28 критически важным минералам их чистая зависимость от импорта составляет более 50% [5], включая 14 лантанидов, из которых 22 относятся к редкоземельным элементам.

Африка обладает большими мировыми запасами критически важных минералов. В регионе находится около 30% доказанных запасов критически важных минералов, и несколько стран являются мировыми лидерами по запасам. 35 африканских стран производят как минимум один критически важный минерал, и для 24 из этих стран горнодобывающая промышленность является значительной частью их экономики [4].

Африка обладает рядом преимуществ в качестве предпочтительного партнера для США в области критически важных минералов. Во-первых, регион обладает значительными запасами нескольких критически важных минералов; во-вторых, в некоторых африканских странах существуют горнодобывающие и перерабатывающие предприятия с потенциалом для быстрого расширения; в-третьих, Африка предлагает значительные возможности для бизнеса в сфере развития инфраструктуры, которая связана с горнодобывающей промышленностью.

Обсуждение

Закон США об энергетике 2020 года использует три критерия для определения критически важных минералов. Геологическая служба США (USGS) отвечает за пересмотр списка критически важных минералов каждые три года и за проведение оценки ресурсов для каждого из них. В последний список критически важных минералов, опубликованный в 2022 г., включено 50 минералов [5].

Этот документ определяет минералы как критически важные на основе трех критериев. Критически важный минерал должен:

- 1) быть необходимым для экономической или национальной безопасности Соединенных Штатов;
- 2) выполнять важную функцию в производстве продукта, отсутствие которого имело бы существенные последствия для экономической или национальной безопасности Соединенных Штатов;
- 3) иметь цепочку поставок, уязвимую для сбоев (включая ограничения, связанные с внешнеполитическими рисками, резким ростом спроса, военными конфликтами, насильственными беспорядками, антиконкурентным или протекционистским поведением и другими рисками на протяжении всей цепочки поставок) [6].

4.1. Торговая и экономическая политика президента Д. Трампа в отношении к критически важным полезным ископаемым

При администрации Д. Трампа, а также при предыдущих администрациях, США стремились диверсифицировать свои цепочки поставок критически важных минералов, чтобы уменьшить зависимость от иностранного импорта, по двум ключевым направлениям:

- 1) увеличение объемов добычи минералов внутри США;
- 2) формирование торговых соглашений со своими союзниками и дружественными странами.

Увеличение внутреннего производства. В марте 2025 г. Д. Трамп издал исполнительный указ, призывающий федеральные агентства «максимально содействовать внутреннему производству минералов» [7]. Для этого указ задействует Закон об оборонном производстве, который предоставляет президенту широкие полномочия по управлению промышленным производством в целях национальной безопасности; расширяет определение «минералов», включая медь, золото, калий и уран; и ускоряет выдачу разрешений на горнодобывающие проекты на федеральных землях, содержащих месторождения критически важных минералов. Он также устанавливает список приоритетных горнодобывающих и энергетических проектов в рамках Национального совета по энергетическому превосходству (National Energy Dominance Council), созданного в феврале 2025 г. для централизации и ускорения энергетической программы администрации. В апреле 2025 г. Д. Трамп издал еще один исполнительный указ, устанавливающий рамки для американских компаний по выявлению и добыче критически важных минералов и ресурсов на шельфе [8].

Однако, по оценкам экспертов, наращивание внутреннего производства будет непростым делом. Хотя США производят некоторые критически важные минералы внутри страны, такие как алюминий и цинк, делают это в ограниченных количествах. В стране действует только один рудник по добыче редкоземельных элементов в Маунтин-Пасс, Калифорния, однако отсутствует достаточная инфраструктура для переработки критически важных минералов в масштабах, необходимых для удовлетворения внутреннего спроса. В июле Министерство обороны США объявило об инвестициях в размере \$400 млн в компанию "MP Materials" из Лас-Вегаса, которой принадлежит этот рудник [9]. К 2030 г. прогнозируется, что доля США на мировом рынке критически важных минералов составит менее 2%, по сравнению с 31% у Китая.

Поиск торговых соглашений с более дружественными или союзными странами, обладающими известными запасами критически важных минералов, является еще одним важным направлением администрации Д. Трампа. В мае 2025 г. США подписали соглашение по энергетике и критически важным минералам, которое предоставляет американским компаниям преференциальный доступ к новым сделкам с украинскими минералами и учреждает совместный инвестиционный фонд, который будет использоваться для содействия послевоенному восстановлению страны [10].

Администрация Д. Трампа применила этот подход к ряду других стран. В июне 2025 г. США выступили посредниками в мирном соглашении между ДРК и Руандой, направленном на прекращение многолетнего конфликта на востоке Конго. Соглашение открывает перспективы американских инвестиций в сектор критически важных минералов ДРК.

4.2. Партнерства США с африканскими странами

Подход администрации Д. Трампа к Африке сфокусирован на коммерческой дипломатии. Согласно Стратегии национальной безопасности, опубликованной в ноябре 2025 г., интересы США на континенте сосредоточены в первую очередь на его «обилии природных ресурсов» и стремлении избежать «долгосрочного американского присутствия или обязательств» [11]. В документе говорится, что США должны переходить от отношений с Африкой, основанных на помощи, к отношениям, основанным на торговле и инвестициях.

4 февраля 2026 г. в Вашингтоне состоялся саммит по критически важным минералам, в котором приняли участие официальные лица из африканских стран, включая Анголу, Демократическую Республику Конго, Габон, Гвинею и Нигерию.

На встрече, организованной госсекретарем США Марко Рубио, были представлены около 50 стран со всего мира. Вице-президент США Дж.-Д. Вэнс предложил создать торговый блок, чтобы противостоять доминированию Китая в цепочках поставок и его экспортному контролю в отношении редкоземельных металлов [12].

Саммит состоялся вскоре после того, как правительство США объявило о создании запасов критически важных минералов на сумму почти \$12 млрд под названием «Проект Хранилище» ("Project Vault"), который будет финансироваться за счет частного капитала в размере \$1,67 млрд и кредита в размере \$10 млрд от Экспортно-импортного банка США [13].

В 2025 г. в рамках заключенного при посредничестве США соглашения между Конго и Руандой о прекращении боевых действий на востоке Конго правительство Конго согласилось предоставить американским компаниям преимущественный доступ к стратегическим запасам полезных ископаемых в обмен на поддержку США в вопросах безопасности. Тем не менее сделка остается под вопросом, даже несмотря на то, что государственная конголезская горнодобывающая компания "Gécamines" готовится поставлять медь и кобальт в Соединенные Штаты [14]. При этом ситуация с безопасностью на местах очень нестабильная, и горнодобывающие работы связаны с большими рисками.

Многие африканские страны стремятся заключать краткосрочные сделки с США, одновременно минимизируя риски за счёт торговых соглашений с другими странами. Например, президент Нигерии Бола Тинубу посетил страны Персидского залива, чтобы заключить торговые соглашения [15]. Тем временем Гвинея, крупнейший в мире экспортер бокситов, заключив договоры с США, одновременно расширяет горнодобывающие проекты с Пекином [16].

Заключение

Обеспечение доступа к критически важным минералам для содействия собственному развитию и энергетическим переходам, вызывает борьбу за критически важные минералы, открывает возможности для инноваций, промышленного развития, но ведет к глобальной конкуренции.

Политика администрации Д. Трампа в отношении африканских критических минералов представляла собой амбициозный план более широкой стратегии «Америка прежде всего». Реализация стратегии по обеспечению надежных поставок редкоземельных элементов и других стратегических минералов, необходимых для оборонной промышленности и высоких технологий, сталкивается с рядом серьезных вызовов. К ним относятся инфраструктурные ограничения и политическая нестабильность в ряде африканских странах, а также доминирование

Китая на рынке добычи и переработки критических минералов. Эти факторы зачастую препятствуют эффективной реализации американских инициатив, несмотря на заявленные намерения.

Тем не менее, администрация Д. Трампа сумела привлечь внимание к проблеме критических минералов Африки как со стороны правительства, так и американских частных компаний. Саммит по критически важным минералам в Вашингтоне 2025 г. стал демонстрацией намерений, но практическая реализация соглашений требует дальнейшей проработки. Однако, несмотря на заключенные соглашения, такие как между Конго и США, геополитические риски и нестабильная ситуация на местах ставят под сомнение их долгосрочную эффективность. Африканские страны, стремясь к диверсификации партнёров, одновременно заключают сделки с другими государствами. Китай продолжает играть значительную роль в добыче и переработке критически важных минералов, что делает обеспечение доступа США к африканским минеральным ресурсам более сложной задачей.

Африканские страны, как и другие развивающиеся экономики, часто сталкиваются с ситуацией, когда цены на их критические минералы устанавливаются на глобальных биржах (Лондонская биржа металлов) или в рамках закрытых контрактов между крупными корпорациями (часто западными). США, как крупнейший потребитель, могут оказывать влияние на формирование этих цен через позиционирование своего рынка. Африканские страны при этом остаются «цено-получателями», следовательно, с этой точки зрения Африку можно воспринимать как поставщика ресурсов, а не как конечный рынок с высокой добавленной стоимостью.

В торговых переговорах часто доминируют США. Например, в рамках «Закона о росте и расширении возможностей в Африке» (*African Growth and Opportunity Act — AGOA*), принятого в 2000 г., США предоставляют беспшлинный доступ для товаров из африканских стран к югу от Сахары, но взамен требуют выполнения ряда условий (по правам человека, торговым барьерам). Это не равноправное торговое партнерство, а скорее система преференций, которая выгодна в первую очередь США — получение в том числе критических минералов - и не всегда стимулирует создание перерабатывающих производств в Африке. В то же время в условиях геополитической борьбы за влияние с КНР и Россией США вынуждены адаптироваться к растущей субъектности африканских стран, которые все громче требуют справедливых цен и локализации переработки ресурсов.

Критические минералы важны и для укрепления внешнеполитических позиций других ведущих мировых акторов — России и Китая. России также необходимо принять определенные меры для укрепления своего влияния на Африканском континенте. Новая динамика российско-африканских отношений связана, в первую очередь, с развитием партнерства в тех областях и по тем направлениям, где Россия обладает конкурентным потенциалом, производственными мощностями, высокими компетенциями и опытом.

Российские компании проявляют заинтересованность теснее работать в сфере геологоразведки, в топливно-энергетическом комплексе, в химической промышленности, в области высоких технологий. К таким направлениям можно отнести освоение природных ресурсов, атомную и гидроэнергетику, военно-техническое сотрудничество, создание спутниковых информационно-коммуникационных систем, сотрудничество в сфере образования, здравоохранения, в борьбе с эпидемиями и терроризмом.

Россия исторически занимает одно из ведущих мест в мире по масштабам работ и применяемым технологиям в геологоразведке. Советские и российские геологи уже внесли заметный вклад в открытие и изучение африканских месторождений: были открыты бокситовые месторождения в Гвинее, золоторудные — в Мали, алмазов в Анголе, кобальта в Марокко, редких металлов в Мозамбике.

Сегодня Россия может предложить африканским странам свои технологии по цифровому геологическому картированию, комплексным аэросъемкам, созданию информационных баз геологических данных, а также отечественные технологии переработки и обогащения стратегических минеральных ресурсов.

Прежде всего, Россия должна активно развивать инвестиционное сотрудничество, предлагая выгодные условия для добычи и переработки критических минералов, одновременно обеспечивая подготовку местных кадров. Расширение военно-технического сотрудничества, гуманитарных и образовательных связей также будет способствовать укреплению партнерских отношений.

На фоне определенных достижений России в Африке пока еще много препятствий для масштабного проникновения на континент. Во многих странах сохраняется политическая нестабильность, наблюдается недостаточно высокий уровень взаимной информированности об имеющемся потенциале возможного партнерства. На западные страны все еще приходится до 70% поступающих на континент внешних финансовых ресурсов, что создает действенные рычаги влияния. Заключение Россией торговых соглашений с африканскими странами, особенно в контексте добычи и поставок критических минералов, безусловно, создаст конкуренцию США.

Российское присутствие, подкрепленное выгодными торговыми условиями, инвестициями и комплексным развитием партнерства, может переориентировать часть потоков критических минералов и усилить политическое влияние России, одновременно предлагая африканским странам альтернативу западным партнерам. Это потребует от России четкой и последовательной стратегии, направленной на долгосрочное и взаимовыгодное сотрудничество. В целом, более активное экономическое и политическое присутствие России в Африке через торговые соглашения будет неизбежно усиливать конкуренцию с США, поскольку обе страны стремятся укрепить свои позиции и продвигать свои национальные интересы на континенте.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. International Energy Agency. Global Critical Minerals Outlook 2025. — Paris : IEA, 2025. — URL: <https://iea.blob.core.windows.net/assets/ef5e9b70-3374-4caa-ba9d-19c72253bfc4/GlobalCriticalMineralsOutlook2025.pdf> (accessed: 18.03.2026).
2. Пархоменко В.К. Соперничество США и КНР в Африке: вызовы и перспективы / В.К. Пархоменко // Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. — 2022. — Т. 14. — № 1. — С. 114–150. — DOI: 10.48015/2076-7404-2022-14-1-114-150.
3. Бирюкова Н.А. США и энергетический переход XXI века: меры по преодолению зависимости от КНР в сфере критических минералов / Н.А. Бирюкова // Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. — 2022. — Т. 14. — № 2. — С. 109–147. — DOI: 10.48015/2076-7404-2022-14-2-109-147.
4. Development Reimagined. Africa-China Cooperation in Critical Minerals: Centering Africa's Development in a Global Race. — 2024. — URL: <https://developmentreimagine.b-cdn.net/wp-content/uploads/2024/11/Africa-China-Cooperation-on-Critical-Minerals-15Nov-FINAL.pdf> (accessed: 18.03.2026).
5. Mineral Resources Program. What Are Critical Minerals? // U.S. Geological Survey. — 2025. — URL: <https://www.usgs.gov/programs/mineral-resources-program/science/what-are-critical-minerals-0> (accessed: 18.03.2026).
6. The Energy Act of 2020 / House Committee on Science, Space and Technology. — 2020. — URL: <https://science.house.gov/2020/12/energy-act-of-2020> (accessed: 18.03.2026).
7. Immediate Measures to Increase American Mineral Production. Executive Orders // The White House. — 2025. — URL: <https://www.whitehouse.gov/presidential-actions/2025/03/immediate-measures-to-increase-american-mineral-production/> (accessed: 18.03.2026).
8. Unleashing America's Offshore Critical Minerals and Resources. Executive Orders // The White House. — 2025. — URL: <https://www.whitehouse.gov/presidential-actions/2025/04/unleashing-americas-offshore-critical-minerals-and-resources/> (accessed: 18.03.2026).
9. Gregg A. Pentagon takes \$400 million stake in rare-earth miner / A. Gregg // The Washington Post. — 2025. — URL: <https://www.washingtonpost.com/business/2025/07/10/pentagon-rare-earths/> (accessed: 18.03.2026).
10. Crebo-Rediker H.E. What's the Deal with Trump's Ukraine Mineral Agreement? / H.E. Crebo-Rediker // Counsel on Foreign Relations. — 2025. — URL: <https://www.cfr.org/articles/whats-deal-trump-ukraine-mineral-agreement> (accessed: 18.03.2026).
11. National Security Strategy of the United States of America // The White House. — 2025. — URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2025/12/2025-National-Security-Strategy.pdf> (accessed: 18.03.2026).
12. US Department of State. The United States to Host Critical Minerals Ministerial. Notice to the Press. Office of the Spokesperson. — 2026. — URL: <https://www.state.gov/releases/office-of-the-spokesperson/2026/02/the-united-states-to-host-critical-minerals-ministerial/> (accessed: 23.04.2026).
13. Boak J. Trump administration to create a strategic reserve for rare earth elements / J. Boak, M. Lee // The Associated Press. — 2026. — URL: <https://apnews.com/article/trump-rare-earths-china-tariffs-reserve-8238230f2bd740af3d2668e1b56155b0> (accessed: 18.03.2026).
14. Gbadamosi N. 200,000 Flee Congo after Trump's 'Historic' Peace Deal / N. Gbadamosi // Foreign Policy. — 2025. — URL: <https://foreignpolicy.com/2025/12/10/congo-peace-deal-fighting-rwanda-m23-trump-historic-deal/> (accessed: 18.03.2026).
15. Nigeria's Trade Deal with The UAE: Minister Jumoke Oduwole Explains What Nigeria Stands to Gain from CEPA // The State House, Abuja. — 2026. — URL: <https://statehouse.gov.ng/nigerias-trade-deal-with-the-uae-minister-jumoke-oduwole-explains-what-nigeria-stands-to-gain-from-cep/> (accessed: 18.03.2026).
16. Akalaare Adombila M. Guinea's bauxite exports jump 25% to 183 million tons in 2025 on Chinese demand / M. Akalaare Adombila // Reuters. — 2026. — URL: <https://www.reuters.com/world/asia-pacific/guineas-bauxite-exports-jump-25-183-million-tons-2025-chinese-demand-2026-01-26/> (accessed: 18.03.2026).

Список литературы на английском языке / References in English

1. International Energy Agency. Global Critical Minerals Outlook 2025. — Paris : IEA, 2025. — URL: <https://iea.blob.core.windows.net/assets/ef5e9b70-3374-4caa-ba9d-19c72253bfc4/GlobalCriticalMineralsOutlook2025.pdf> (accessed: 18.03.2026).
2. Parhomenko V.K. Soperничество SShA i KNR v Afrike: vyzovy i perspektivy [US-China rivalry in Africa: challenges and prospects] / V.K. Parhomenko // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 25: Mezhdunarodnye otnosheniya i mirovaya politika [Bulletin of Moscow University. Series 25: International Relations and World Politics]. — 2022. — Vol. 14. — № 1. — P. 114–150. — DOI: 10.48015/2076-7404-2022-14-1-114-150. [in Russian]

3. Birjukova N.A. SShA i jenergeticheskij perehod XXI veka: mery po preodoleniju zavisimosti ot KNR v sfere kriticheskikh mineralov [The United States and the XXI century energy transition: measures to overcome dependence on China in the field of critical minerals] / N.A. Birjukova // Vestnik Moskovskogo universiteta. Serija 25: Mezhdunarodnye otnoshenija i mirovaja politika [Bulletin of Moscow University. Series 25: International Relations and World Politics]. — 2022. — Vol. 14. — № 2. — P. 109–147. — DOI: 10.48015/2076-7404-2022-14-2-109-147. [in Russian]
4. Development Reimagined. Africa-China Cooperation in Critical Minerals: Centering Africa's Development in a Global Race. — 2024. — URL: <https://developmentreimagine.b-cdn.net/wp-content/uploads/2024/11/Africa-China-Cooperation-on-Critical-Minerals-15Nov-FINAL.pdf> (accessed: 18.03.2026).
5. Mineral Resources Program. What Are Critical Minerals? // U.S. Geological Survey. — 2025. — URL: <https://www.usgs.gov/programs/mineral-resources-program/science/what-are-critical-minerals-0> (accessed: 18.03.2026).
6. The Energy Act of 2020 / House Committee on Science, Space and Technology. — 2020. — URL: <https://science.house.gov/2020/12/energy-act-of-2020> (accessed: 18.03.2026).
7. Immediate Measures to Increase American Mineral Production. Executive Orders // The White House. — 2025. — URL: <https://www.whitehouse.gov/presidential-actions/2025/03/immediate-measures-to-increase-american-mineral-production/> (accessed: 18.03.2026).
8. Unleashing America's Offshore Critical Minerals and Resources. Executive Orders // The White House. — 2025. — URL: <https://www.whitehouse.gov/presidential-actions/2025/04/unleashing-americas-offshore-critical-minerals-and-resources/> (accessed: 18.03.2026).
9. Gregg A. Pentagon takes \$400 million stake in rare-earth miner / A. Gregg // The Washington Post. — 2025. — URL: <https://www.washingtonpost.com/business/2025/07/10/pentagon-rare-earths/> (accessed: 18.03.2026).
10. Crebo-Rediker H.E. What's the Deal with Trump's Ukraine Mineral Agreement? / H.E. Crebo-Rediker // Counsel on Foreign Relations. — 2025. — URL: <https://www.cfr.org/articles/whats-deal-trump-ukraine-mineral-agreement> (accessed: 18.03.2026).
11. National Security Strategy of the United States of America // The White House. — 2025. — URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2025/12/2025-National-Security-Strategy.pdf> (accessed: 18.03.2026).
12. US Department of State. The United States to Host Critical Minerals Ministerial. Notice to the Press. Office of the Spokesperson. — 2026. — URL: <https://www.state.gov/releases/office-of-the-spokesperson/2026/02/the-united-states-to-host-critical-minerals-ministerial/> (accessed: 23.04.2026).
13. Boak J. Trump administration to create a strategic reserve for rare earth elements / J. Boak, M. Lee // The Associated Press. — 2026. — URL: <https://apnews.com/article/trump-rare-earths-china-tariffs-reserve-8238230f2bd740af3d2668e1b56155b0> (accessed: 18.03.2026).
14. Gbadamosi N. 200,000 Flee Congo after Trump's 'Historic' Peace Deal / N. Gbadamosi // Foreign Policy. — 2025. — URL: <https://foreignpolicy.com/2025/12/10/congo-peace-deal-fighting-rwanda-m23-trump-historic-deal/> (accessed: 18.03.2026).
15. Nigeria's Trade Deal with The UAE: Minister Jumoke Oduwole Explains What Nigeria Stands to Gain from CEPA // The State House, Abuja. — 2026. — URL: <https://statehouse.gov.ng/nigerias-trade-deal-with-the-uae-minister-jumoke-oduwole-explains-what-nigeria-stands-to-gain-from-cep/> (accessed: 18.03.2026).
16. Akalaare Adombila M. Guinea's bauxite exports jump 25% to 183 million tons in 2025 on Chinese demand / M. Akalaare Adombila // Reuters. — 2026. — URL: <https://www.reuters.com/world/asia-pacific/guineas-bauxite-exports-jump-25-183-million-tons-2025-chinese-demand-2026-01-26/> (accessed: 18.03.2026).